

УДК 811.111'373.611

DOI 10.37972/chgpu.2020.42.86.001

А. Г. Абрамова, Э. Р. Михайлова, А. Ю. Никитина

ДЕРИВАЦИОННАЯ ИСТОРИЯ СЛОВОСЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается деривационная история словосложения в английском языке. В процессе образования сложных слов современного английского языка широко участвуют формы гибридных глагольно-именных и атрибутивно-именных конструкций. Одной из основных причин, влияющих на возникновение подобных конструкций, можно считать стремление избежать частого повторения многословных глагольных синтагм, потребность в рациональном и оперативном использовании синтагматических средств языка. Высокая внутренняя валентность композитной парадигмы исследованных глагольно-именных и атрибутивно-именных образований обусловлена совокупным действием как семантических, так и синтаксических моментов.

Ключевые слова: словосложение, словообразовательная модель, деривация, глагольно-именная конструкция, атрибутивно-именная конструкция, валентность, синтаagma.

A. G. Abramova, E. R. Mikhaylova, A. Yu. Nikitina

DERIVATIONAL HISTORY OF COMPOUNDING IN ENGLISH

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article considers the derivational history of compounding in English. The process of compounding in modern English involves the forms of hybrid verbal-nominal and attributive-nominal constructions. The tendency to avoid frequent repetition of multiword verbal syntagmas, the need for rational and efficient use of syntagmatic means of the language can be considered one of the main reasons for the formation of the above-mentioned constructions. High internal valency of the composite paradigm of the explored verbal-nominal and attributive-nominal formations is due to the complex effect of both semantic and syntactic factors.

Keywords: compounding, word-formation model, derivation, verbal-nominal construction, attributive-nominal construction, valency, syntagma.

Актуальность исследуемой проблемы. Для определения места словообразовательных способов и структурных моделей в деривационной системе языка как актуальной темы существенно не только количество, но и качество, смысловой аспект создаваемых словарных единиц. Целью данной статьи является изучение деривационной истории словосложения в английском языке.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования послужили английские глагольно-именные и атрибутивно-именные конструкции. Для выявления различия в их деривационной истории применялись методы трансформационного анализа (далее – ТА) и анализа по непосредственно составляющим (далее – АНС).

Результаты исследований и их обсуждение. В процессе словосложения современного английского языка активно участвуют формы гибридных глагольно-именных и атрибутивно-именных конструкций, представляющих собой своеобразные конденсаты развернутых синтагм. Характерно, что транспозиция таких словосочетаний в цельнооформленные единицы приводит к переходу их в имена прилагательные или имена действия (номина акционис): *moon-landing, space-walking, space-walker, government-dominated, decision-making, money-getting, computer-controlled, ill-founded, like-minded, bloody-minded, often-criticised, well-costed, quick-firing, telerecording, sleep-walking, vacuum-dried* [11].

Экономия языковых средств и конденсация информации, которая может выражаться в развернутом словосочетании, активизировали употребление слов, образованных методом словосложения. Являясь одним из случаев лексической контаминации (смешения, возникновения нового выражения или формы путем объединения двух выражений или форм), словосложение активно используется в СМИ, художественной литературе, в различных сферах жизни общества [7, с. 132–133].

Словосложение является одним из наиболее древних и универсальных способов словообразования в английском языке. Оно представляет собой сложение двух основ, как правило, омонимичных словоформ: *headache, blackboard*. Сложению могут подвергнуться простые основы (*cowboy, spaceship*), а также простая основа и основа производная (*pen-holder, baby-sitter*). Способ соединения основ может быть нейтральным, когда обе основы соединяются «встык» (*eyebrow, schoolgirl*), и с помощью соединительного элемента (*handicraft, mother-of-pearl*) [9, с. 283].

Сложное слово – это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельнооформленности [4, с. 176]. Наиболее многочисленными по объему и числу типов подобных слов являются сложные прилагательные и существительные, более ограниченными – сложные глаголы и наречия [8, с. 17].

Специфическим типом сложных слов следует считать образования, формально подобные словосочетаниям, написанные через дефис и выступающие в качестве прилагательных. Сравним две словесные последовательности:

Relatively few troubled and at-risk children; Reduce child abuse and neglect by identifying children at risk of living in abusive homes.

В первой сочетание *at-risk* является сложным словом, обладающим целостным значением и выступающим в качестве неразложимого элемента ситуации – свойства объекта *children*; во втором примере *at risk* – словосочетание. Значением предлога *at* является отношение, при котором слово *risk* выступает в качестве объекта, обозначающего параметр ситуации, на основании которого может быть осуществлено действие *identifying* [5, с. 201–202].

Многим образованиям типа *blue-eyed*, *left-hander*, *back-bencher*, *fish-mongering* свойственна прозрачность и мотивированность их лексического значения, что объясняется наличием живых связей этих слов со свободными словосочетаниями соотносительной модели.

Все указанные выше конструкции являются иллюстрацией протекающего в живом языке активного процесса семантической конденсации, суть которой отражена в диалектическом противоречии между двучленностью наименования и единством его значения, и воспринимаются на фоне общей тенденции к сжатию [3], экономии синтагматических средств [6].

Особенно активными и конкурентоспособными моделями в структурно-семантической системе словосложения современного английского языка являются образования типа *peace-lover*, *peace-loving*, *policy-making*, *profit-seeker*, *profit-seeking*, *money-getter*, *money-getting*, *union-buster*, *atom-buster*, *gas-producer* [11].

Многие сложные образования категорий «номина агентис» и «номина акционис» являются лексемами с производящей основой, возникающей в сфере глагольных синтагм (*block-making* → *to make blocks*; *money-getter*, *money-getting* → *to get money*; *profit-seeking* → *to seek profit*; *peace-seeker*, *peace-seeking* → *to seek peace*; *peace-breaker*, *peace-breaking* → *to break peace*; *peace-lover* → *to love peace*; *sensation-seeking* → *to seek sensation*).

Однако лишь незначительная часть указанных лексем имеет сложные глагольные корреляты. Так, 189 исследованных авторами сложных лексем данной разновидности со второй поливалентной глагольной морфемой (*-maker*, *-making*) восходят к производящей основе синтаксических построений, в то время как структурно-синонимичные им образования произведены от сложных глаголов. Ср.: а) *arrow-maker*, *arrow-making* < *to make arrows*; *basket-maker*, *basket-making* < *to make baskets*; *decision-maker*, *decision-making* < *to make decisions*; *policy-maker*, *policy-making* < *to make policy*; *mischief-maker*, *mischief-making* < *to make mischief*; *peace-maker*, *peace-making* < *to make peace*; б) *bed-making* < *to bed-make*; *custom-making* < *to custom-make*; *dress-maker* < *to dress-make*; *hay-maker*, *hay-making* < *to hay-make*; *love-making* < *to love-make*; *merry-making* < *to merry-make*; *tailor-maker* < *to tailor-make* [12].

Применяя ТА и АНС для выявления различия в деривационной истории внешне однотипных структур, можно выделить структурно-семантические типы сложных девербативов, восходящих к глаголам-композиатам, построенным по моделям *Ln + Lv*; форм причастия, категорий «номина агентис» и «номина акционис», образованных путем морфологизации глагольных синтагм.

Для обозначения лексико-категориальной принадлежности основ в комплексе глаголов-композиатов используются следующие символы: *Ln* – лексическая основа существительного, *Ladj* – лексическая основа прилагательного, *Lv* – лексическая основа глагола, *Ladv* – лексическая основа наречия.

В современном английском языке функционируют два источника возникновения лексических новообразований категорий «номина агентис» и «номина акционис»:

1) сложные глаголы, построенные по моделям глагольного сложения *Ln + Lv*, *Ladv + Lv* (*to price-fix* > *price-fixing*, *price-fixer*; *to baby-sit* > *baby-sitting*, *baby-sitter*; *to ghost-write* > *ghost-writer*; *to best-sell* > *best-seller*; *to quick freeze* > *quick-freezing*) или по транспонированным моделям *Ln + Ln* (*to moonshine* > *moonshiner*, *moonshining*; *to jitterbug* > *jitterbugger*, *jitterbugging*; *to fox-trot* > *fox-trotter*, *fox-trotting*; *to bootleg* > *bootlegger*, *bootlegging*; *to blacklist* > *blacklister*, *blacklisting*; *to blue-pencil* > *blue-penciling*; *to blackmail* > *blackmailing*; *to blue-print* > *blue-printer*; *to free-wheel* > *free-wheeler*);

2) глагольные или именные синтагмы (*to love peace* > *peace-lover*; *to walk in the space* > *space-walker*; *to land on the moon* > *moon-landing*; *to make films* > *film-maker*, *film-making*; *to make the law* > *law-making*; *to seek sensation* > *sensation-seeking*; *ale-monger* > *ale-mongering*; *apple-monger* > *apple-mongering* [10]).

Лексические новообразования, содержащие в своем составе причастие (1, 2 а) и «квази-причастие» (2 б), восходят:

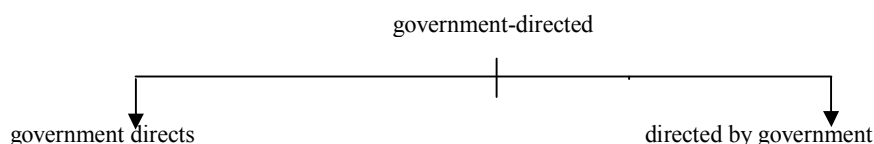
1) к сложным глаголам, построенным по модели $Ln + Lv$, $Ladv + Lv$, $Ln + Ln$, $Ladj + Ln$ (*taylor-made, bottle-fed, jet-propelled, tape-recorded, custom-made, mass-produced, double-crossed, sharp-frozen, quick-frozen, penhandled, broadcasted, pin-pointed, pipe-drained, cat-footed, headlined, herring-boned, lime-lighted, red-crossed, sex-appealed, blacklisted, front-paged, short-listed, free-wheeled, whitecapped*) [12];

2) а) к глагольным или б) к именным синтагмам: а) *computer-controlled, vacuum-dried, man-made, government-employed, ill-founded, often-criticised, well-costed*; б) *top-hatted, frock-coated, high-priced, stripe-trouserred, blue-eyed* [12].

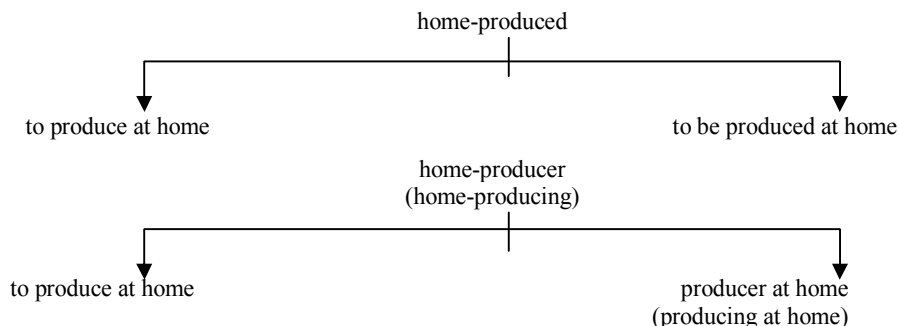
Применение метода АНС с опорой на мотивированность компонентов позволяет установить, что прилагательные, содержащие причастие II и «квази-причастие», распадутся на два разряда лексем: а) сложные лексемы, построенные по дистрибутивной модели: субстантивный (или адвербиальный) компонент + причастие II (*taylor-made, man-made, vacuum-dried, quick-frozen, often-criticised*); б) сложносuffixальные (парасинтетические) единицы, созданные по словообразовательной формуле: сложная основа + грамматический показатель причастия II (*free-wheeled, top-hatted, frock-coated, blue-eyed, high-priced, able-bodied*).

Отношения между компонентами лексем типа *man-made, government-dominated* имеют субъектно(атрибутивно)-кваликативный характер, атрибуция направлена на формальный предикат композита. Иными словами, отношения между непосредственно составляющими сложных прилагательных данного типа характеризуются «субъектной» направленностью, то есть первый компонент условно выступает в функции субъекта (агента) действия [10].

Глагольная развернутая синтагма превращается в адъективную сложную единицу. Различаются два расщепления этой трансформации:

Отношения между непосредственно составляющими сложных лексем типа *home-produced, home-producer (home-producing)* носят объектно(атрибутивно)-кваликативный характер с атрибуцией, направленной на семантическое ядро сложного образования, первый компонент которого условно выступает в функции объектно-обстоятельственного модификатора действия:

Среди сложных лексем исследованного типа наблюдаются словосложительные парадигмы, представленные поливалентными итеративными компонентами *money-, peace-, profit-, government-, -maker, -making, -buster, -mongering, -feeder, -feeding, -fed, -hunter, -hunting, -worker, -working, -taker, -taking, -producer, -producing*.

Валентные свойства, из которых складывается количественный показатель, характеризуют стандартные компоненты в качественном плане.

Неодинаковый диапазон словосложительной [2, с. 97] валентности компонентов в комплексе рассмотренных единиц находится в сквозной зависимости от объема синтаксической сочетаемости коррелятивных лексем. Иными словами, внутренняя валентность находится в соответствии с общим количественным показателем реализуемого набора синтаксических валентностей.

Следовательно, численное выражение синтаксической сочетаемости простого глагола определяет валентные свойства, из которых складывается количественный показатель внутренней валентности компонентов в комплексе свернутых синтагм. Наиболее активны в присоединении к существительным разных семантических групп глаголы с широким лексическим значением и со сложной семантической структурой (*-maker, -making, -buster, -bound*). При рассмотрении глагольно-именных образований сквозь призму их соотносительности с синтаксическими построениями обнаруживается, что ядерная конструкция *N + (prep.) + V* является исходной для многих исследованных лексем с продуктивными семантическими образцами, представленными поливалентными композитными парадигмами (*-maker, -making, -buster, -bound*). Продуктивность модели сложных существительных типа *block-maker, block-buster* объясняется, на наш взгляд, тем, что в английском языке наиболее широко представлены глаголы с обязательной объектной валентностью, определяющей в значительной степени селекционные свойства вербальных компонентов глагольно-именных конструкций, восходящих к объектным синтагмам.

С валентными свойствами рассматриваемых глагольных компонентов теснейшим образом связаны особенности функционирования их глагольных коррелятов в языке. Так, у огромного большинства английских глаголов структурно почти нерасторжимой оказывается связь с дополнением, входящим в предложения по лексико-синтаксическому признаку валентности глагола-сказуемого. Здесь, очевидно, проявляется та глубочайшая взаимозависимость между синтаксическим (и даже семантическим) характером глагола и дополнением (его наличием или отсутствием, его типом и т. д.), которая свойственна английскому языку [1].

Неодинаковый диапазон синтаксической сочетаемости простых глаголов, реализуемый в составе глагольных синтагм, в роли подчиняющих стержневых слов которых выступают глаголы, обладает диагностической силой, в значительной мере определяющей объем внутренней валентности глагольных компонентов в составе цельнооформленной единицы.

О большой устойчивости и деривативной релевантности лексико-семантических моделей свидетельствует их способность служить базой для создания словообразовательной парадигмы (*peace-lover, peace-loving; peace-maker, peace-making; earth-fed, earth-feeder, earth-feeding*).

Немало образований с суффиксом *-ing, -er, -ed* относятся к сфере авторских окказионализмов, словообразовательный потенциал которых теоретически не ограничен. Эти единицы далеко не всегда регистрируются в словарях из-за повторяемости, стандартности и прозрачности модели.

Высокая внутренняя валентность парадигм (*-maker, -making, -buster, -bound, -monger*) является доказательством того, что данные лексические модели структурно емки и деривативно релевантны. Чем шире диапазон внутренней валентности компонентов, тем

выше словообразовательная ценность и деривативная релевантность последних, основанная на численном выражении сочетательных возможностей итеративных компонентов.

Резюме. Подводя итог нашему анализу, можно сделать вывод, что деривационная история функционально-структурных единиц типа *government-directed* свидетельствует о наличии между их компонентами формально-семантических отношений субъектно-предикативного характера (*government directs, man makes*), в то время как между непосредственно составляющими лексем типа *moon-bound, tape-recorded* формально складываются объектно-предикативные отношения, свойственные ядерным объектно-обстоятельственным синтагмам (*to bind to the moon, to record on the tape*).

Наиболее многочисленную группу среди всех ядерных конструкций составляют те модели, которые выражают объектно-обстоятельственные отношения. Именно этим и можно объяснить широкое распространение в структурно-семантической системе английского словообразования а) глагольно-именных конструкций и б) глаголов-композигов с объектно-обстоятельственным модификатором вербального компонента: а) *policy-maker, policy-making; rule-maker, rule-making; record-maker, record-making; speech-maker, speech-making; dress-maker, dress-making; freedom-lover, freedom-loving; truth-lover, truth-loving; gas-producer, gas-producing; fox-hunter, fox-hunting; peace-keeper, peace-keeping*; б) *to gift-wrap, to price-fix, to head-shrink, to spring-clean, to script-write, to apple-polish, to school-teach, to baby-sit, to vacuum-clean*.

Следует отметить, что полные синтагмы и соответствующие им семантические конденсаты не представляют собой абсолютных синонимов. Они отличаются друг от друга добавочным элементом, который может иметь семантический или стилистический характер, предопределяющий их лингвистическую релевантность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Г. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 116.
2. Андреев Н. Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. – Л. : Наука, 1967. – 403 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 416 с.
4. Гвишиани Н. Б. Современный английский язык: лексикология : учебник для бакалавров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 273 с.
5. Лукьянова Е. А., Толочин И. В., Коновалова М. Н., Сорокина М. В. Учебник по лексикологии. – СПб. : Антология, 2014. – 352 с.
6. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. – 1963. – Вып. III. – С. 534.
7. Масловская Л. Ю. Конверсия и словосложение как эффективные способы словообразования в английском языке // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Минск, 2018. – С. 131–135.
8. Минаева Л. В. Лексикология и лексикография английского языка : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 202 с.
9. Раджабова П. Т., Идрисова П. Г., Агамурадова Р. Ш. Способы словообразования в современном английском языке на основе словосложения // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4(59). – С. 282–284.
10. Соболева П. А. О трансформационном анализе словообразовательных отношений // Трансформационный метод в структурной лингвистике : сборник статей. – М., 1964. – С. 123.
11. *The Concise Oxford Dictionary*. – Eleventh Edition. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 1708 p.
12. *The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. – Seventh Edition. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 1780 p.

Статья поступила в редакцию 29.10.2019

REFERENCES

1. Admoni V. G. Zavershennost' konstrukcii kak yavlenie sintaksicheskoy formy // Voprosy yazykoznaniiya. – 1955. – № 1. – S. 116.
2. Andreev N. D. Statistiko-kombinatornye metody v teoreticheskom i prikladnom yazykovedenii. – L. : Nauka, 1967. – 403 s.
3. Balli Sh. Obshhaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka. – M. : Izd-vo inostr. lit-ry, 1955. – 416 s.
4. Gvishiani N. B. Sovremenniy angliyskiy yazyk: leksikologiya : uchebnik dlya bakalavrov. – 3-e izd., pere-rab. i dop. – M. : Yurayt, 2019. – 273 s.
5. Luk'yanova E. A., Tolochin I. V., Konovalova M. N., Sorokina M. V. Uchebnik po leksikologii. – SPb. : Antologiya, 2014. – 352 c.
6. Martine A. Osnovy obshhey lingvistiki // Novoe v lingvistike. – 1963. – Vyp. III. – S. 534.
7. Maslovskaya L. Yu. Konversiya i slovoslozhenie kak effektivnye sposoby slovoobrazovaniya v angliyskom yazyke // Yazykovaya lichnost' i effektivnaya kommunikaciya v sovremenном polikul'turnom mire : materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Minsk, 2018. – S. 131–135.
8. Minaeva L. V. Leksikologiya i leksikografiya angliyskogo yazyka : uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Yurayt, 2019. – 202 s.
9. Radzhabova P. T., Idrisova P. G., Agamuradova R. Sh. Sposoby slovoobrazovaniya v sovremenном angliyskom yazyke na osnove slovoslozheniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2016. – № 4(59). – S. 282–284.
10. Soboleva P. A. O transformacionnom analize slovoobrazovatel'nykh otnosheniy // Transformacionniy metod v strukturnoy lingvistike : sbornik statey. – M., 1964. – S. 123.
11. *The Concise Oxford Dictionary*. – Eleventh Edition. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 1708 p.
12. *The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. – Seventh Edition. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 1780 p.

The article was contributed on October 29, 2019

Сведения об авторах

Абрамова Анжелика Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: foreign-languages-department@mail.ru

Михайлова Эльвира Рифкатьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: elvira.mikhailova@yandex.ru

Никитина Алена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: alyona.nikitina@gmail.com

Author information

Abramova, Anzhelika Gennadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology and Theory of Translation, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: foreign-languages-department@mail.ru

Mikhaylova, Elvira Rifkatyevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: elvira.mikhailova@yandex.ru

Nikitina, Alena Yuryevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: alyona.nikitina@gmail.com